

SPIRIT
ANIMALS™

ЗВЕРИ- ВОИТЕЛИ

ВЕЧНОЕ ДРЕВО

*Перевод с английского
Ирины Романовой*

МАРИ ЛУ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Coe) 44
Л82

Лу, Мари.

Л82 Вечное Древо : повесть / Мари Лу ; пер. с англ. И. Романовой. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 224 с. — (Звери-воители).

ISBN 978-5-17-097998-1

Тучи сгущаются над землями Эрдаса. Враги почти у цели, и мир никогда не станет прежним. Что принесет последний поход четверке отважных друзей — радость долгожданной победы или потерю всего, что им дорого? Среди бушующих волн, в раскаленных песках и над бездонной пропастью Абеке, Мейлин, Роллан и Конор должны доказать, что судьба не зря связала их с духами Великих Зверей. Впереди таинственный континент и затерянный в веках источник всей жизни. Хватит ли нашим героям мужества, чтобы принять страшное, но необходимое решение? Читайте седьмую часть захватывающей саги о зверях-воителях от Мари Лу.

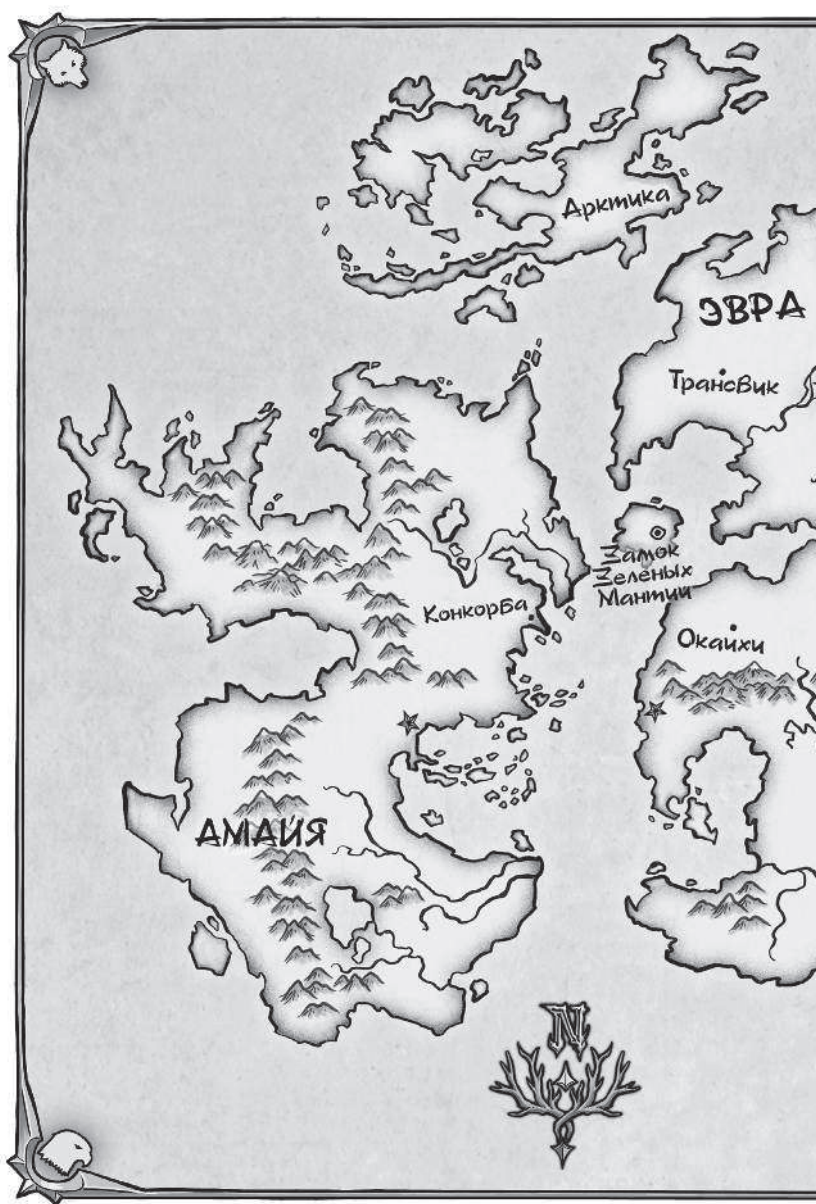
УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Coe) 44

ISBN 978-5-17-097998-1

Copyright © 2016 by Scholastic Inc, 557
Broadway, New York, NY 10012, USA
SCHOLASTIC, SPIRIT ANIMALS and
associated logos are trademarks and/or
registered trademarks of Scholastic Inc.
© И. Романова, перевод на русский
язык, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2017

*Тейлору, который обожает
зверей больших и малых*

— М. Л.

ЭРДАС

ВИДЕНИЕ

Тяжелый шелест исполинской черной чешуи. Рев гориллы сотрясает землю. Пронзительный клетот в небесах. Каменистая почва, трава, обломки древесной коры. Биение пульса в толще недр, древнее, как само время. Силуэт раскидистых рогов — мелькнул и пропал.

Все тот же сон. Так он всегда начинался. Ослепленный светом, Конор моргнул и заслонился рукой, но красноватое сияние все равно пробивалось, окрашивая края ладони. Перед глазами пронеслось что-то золотое и тут же исчезло. Что это, листья? Он с трудом сел. Земля под ним крошилась — иссохшая, умирающая.

Эхом отдалось в ушах:

«Конор, конец эпохи близок! Ты нам нужен».

Теллун?

Теперь Конор понимал, что слепящий свет исходит от огня. Огонь полыхал повсюду.

— Конор!

Знакомый голос!

Голова дернулась на крик. Глаза, уже привыкшие к свету, различили край утеса, а неподалеку — Мейлин. Превозмогая тяжесть цепей, она кидается к подбегающей фигуре в зеленой мантии, сбивает с ног. Панда Джи беспомощно наблюдает. Роллан сцепился в жаркой схватке с гигантской змеей, которая оплела его кольцами и подняла высоко в воздух. Чуть в стороне Абеке с Уразой бьются чуть ли не с сотней захватчиков.

— Бригган! — попробовал позвать Конор, поднявшись наконец на ноги. Надо спешить к друзьям, но почему так трудно двигаться? — Бригган, где ты? Нужна помощь!

Он звал и звал своего волка, пока не вспомнил, что тот в спячке, и взглянул на татуировку. Но странное дело — силуэт зверя бледнел прямо на глазах, пока не стал едва различим. Сердце замерло от ужаса.

— Конор!

Земля под ногами снова вздрогнула от оглушительного рева гориллы. Конор оглянулся на скалу, где Роллан дрался со змеей. Там стояла Великая обезьяна, колотя себя в грудь огромным

кулаком, а в другом сжимая витой жезл, от которого исходило странное серебристое свечение.

Голова гориллы повернулась так зловеще, что по спине Конора побежали мурашки. Тень зверя поглотила его целиком. Казалось, она покрывает всю землю от края до края. Обезьяньи глаза превратились в горящие злобой узкие щели. Откинув голову, Великий Ково испустил новый рев и бросился в атаку.

Бежать!

Конор рванулся, но двигался еле-еле, словно увяз в густой патоке. Каждый шаг давался с трудом, как будто что-то тянуло обратно. Позади гремели мощные лапы Великой обезьяны. Вот и край утеса, бежать больше некуда. Конор замахал руками, тормозя у самого обрыва, из-под ног в пропасть брызнули камушки.

Горилла ревела за спиной, уже почти рядом. Конор сжался на кромке утеса. Куда ни глянь, одно и то же: друзья проигрывают бой, противник слишком силен. Зеленые Мантии падают под натиском захватчиков, и над выжженной, умирающей землей вздымаются в небо языки пламени.

Лапа гориллы нависла над Конором. Он поскользнулся и, теряя равновесие, зашатался над пропастью под жутким взглядом зверя.

Сверкнув бронзой и серебром, солнце над головой вдруг заслонили огромные крылья. К из-

умлению Конора, на спине у орла сидел Тарик в развевающейся мантии.

Тарик! Живой! При виде знакомого лица душу захлестнуло радостное чувство облегчения. Тарик здесь, все будет хорошо! Рука в перчатке протянулась навстречу, и Конон уже был готов ухватиться за нее...

Только это оказался вовсе не Тарик.

Лицо наездника вдруг изменилось. Добрый и мудрый взгляд стал холодным, коварным. Оскалившись во все зубы, сверху смотрел Шейн.

Издали, заглушая вопли гориллы, донесся низкий трубный голос Теллуна.

Шейн отдернул руку, и Конон поглотила зияющая бездна.

ПРОГУЛКА ВО СНЕ

Утро в замке Зеленых Мантий выдалось промозглым и дождливым. Роллан поплотнее завернулся в плащ — точнее, в бывшую мантию Тарика — и побрел к главным воротам, где Абеке смотрела на унылый серый пейзаж в компании Уразы. Фигурка Кораллового осьминога оттягивала шею, стучаясь в грудь на каждом шагу. Рука сама то и дело тянулась к нему, чтобы коснуться. После всего, что случилось — предательства Шейна, перемены в Мейлин, смерти Тарика, — нельзя было допустить утраты двух оставшихся талисманов.

Как давно уже Шейн сбежал с талисманами? Неделю-другую назад, а такое чувство, будто только вчера. И вот Зеленые Мантии все еще

съезжаются со всех концов света, чтобы вместе отразить захватчиков. Роллан досадливо поджал губы. Будь Тарик здесь, он помог бы успокоиться и привести мысли в порядок, дать волю скорби и жить дальше, сохраняя трезвую голову. А так остается только расхаживать в волнении по замку в ожидании команды выступить в поход, чтобы вернуть талисманы, остановить Великого Ково и спасти Мейлин.

Спасти Мейлин...

Тяжко задумавшись, Роллан даже перестал теревить пальцами Кораллового осьминога. В спасение Мейлин не слишком верилось. Порой за болтовней с другими он ловил себя на том, что ищет ее глазами, спеша поделиться новой шуткой. Ободрить, рассмешить — и тут понимал, что ее здесь нет. Мейлин далеко.

Роллан вздохнул. Нельзя позволять себе без конца думать о потерях и неудачах. Он сделал глубокий вдох, прикрыл глаза и попытался представить, будто Тарик ходит где-то по замку, а Мейлин спит у себя в комнате наверху. Хоть это и неправда, убедить себя нужно, чтобы отогнать тяжелые мысли.

Лучше думать о погоде, так проще. Да, он станет думать о погоде.

Уже в пятнадцатый раз за утро Роллан подивился ее капризам. Вроде бы стоит сухой сезон, но всю последнюю неделю, пока Олван копит

силы и готовится к походу, на небе ни просвета и дождь льет без передышки. Даже животные ведут себя странно: птицы, к примеру, собираются в стаи раньше времени — вот и сейчас два гигантских клана над головой направляются к югу.

— Лети, Эссикс! — шепнул он ястребу у себя на плече. Сколько можно сидеть, уже спину ломит. — Я знаю, тебе не терпится на охоту.

Но даже Эссикс, казалось, была не в духе. Она что-то прощebetала, встопорщила перья воротника, стряхивая дождевые капли, и уселась еще основательнее. Могла бы славно поохотиться, но ее, похоже, и здесь все устраивало. В ответ на озабоченный взгляд Роллана она лишь отвернулась и стала чистить перышки на хвосте. Что ж, придется потерпеть затекшее плечо.

В конце концов, не у одной Эссикс дурное настроение. Возможно, ей тоже опостылело долгое ожидание.

Когда он добрался до входа в замок, морось превратилась в настоящий дождь. Даже мантия стала промокать. Ураза оглянулась на него, хвост ее нервно хлестал по бокам. Хотя она и была чужим зверем, Роллан хорошо чувствовал, как ей самой надоело ждать.

Абеке стояла, прислонившись к воротам, и рассеянно гладила бархатистую голову леопардихи. Она даже не обернулась, когда он подо-